

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

На правах рукописи

Элбакян Александра

**ОТКРЫТОСТЬ КАК ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ
НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 5.7.1. Онтология и теория познания

Автореферат

диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
д. филос. н. Шульга Елена Николаевна

Москва – 2024

Работа выполнена в секторе теории познания Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии.

Научный руководитель: Шульга Елена Николаевна, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора методологии междисциплинарных исследований человека Института Философии РАН.

Официальные оппоненты: Даниелян Наира Владимировна, доктор философских наук, доцент, профессор Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»

Куприянов Виктор Александрович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора социальных и когнитивных проблем науки Санкт-Петербургского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Центр научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям

Защита состоится «09» апреля 2024 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.1.143.03, созданного на базе Института философии РАН по адресу: Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН и на сайте: https://iphras.ru/uplfile/diss/elbakyan/dissertatsiya_elbakyan.pdf

Автореферат разослан «_____» _____ 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
24.1.143.03, кандидат философских наук

Пилюгина М. А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Последнее десятилетие XX в. было ознаменовано бурным развитием цифровых технологий и появлением глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет. Одновременно с этим происходит серьезный кризис в системе научной коммуникации вследствие роста цен научных журналов. Эти два фактора стали причиной формирования в науке необычного протестного движения, которое за несколько лет превратилось в «глобальную революцию в научной коммуникации». Ученые и библиотекари по всему миру настаивали на необходимости реформ, которые сделали бы доступ к научной информации, в первую очередь — публикациям в научных журналах, свободным или бесплатным:

«... система, которая хорошо служила западной цивилизации, перестала работать. Изначально задуманные для того, чтобы облегчить доступ к информации и её передачу, некоторые журналы препятствуют распространению информации из-за слишком высоких цен»¹.

На конференции в Будапеште 2001 г. участники подготовили декларацию об «открытом доступе» к научной литературе, который был определен как свободный доступ через сеть Интернет без финансовых, юридических или иных барьеров. Согласно декларации, открытый доступ становится возможен сегодня благодаря конвергенции старой традиции и новой технологии. В 2003 г. Нобелевский лауреат Гарольд Вармус вместе с коллегами опубликовал открытое письмо с призывом к научному сообществу бойкотировать те журналы, которые запрещают свободное распространение своих материалов; оно собрало более 34 тыс. подписей², после чего последовали другие научные акции и протесты; сегодня тема открытого доступа к научным знаниям является одной из наиболее обсуждаемых и по ней опубликованы тысячи статей.

Можно без преувеличения сказать, что революция открытой научной коммуникации, которая стала результатом развития новых технологий, представляет собой одно из наиболее ярких и масштабных событий современной науки. При этом представляется, что вопрос открытой коммуникации является не только экономической или социально-политической

---

¹Hamaker C. Library serials budgets: Publishers and the twenty percent effect // Library Acquisitions: Practice & Theory. 1988. Vol. 12. No. 2. P. 211.

²Case M. M. Scholarly Communication: Public access to scientific information: Are 22,700 scientists wrong? // College & research libraries news. 2001. Vol. 62. No. 7. P. 706-716.

проблемой, как может показаться на первый взгляд, но и затрагивает фундаментальные вопросы о природе научного знания в целом: ведь не случайно основным достижением в науке и вершиной труда ученого по сей день считается совершение открытия; следовательно, необходимо теоретическое осмысление данного феномена с точки зрения теории познания.

Степень разработанности темы

Количество публикаций, посвященных тематике открытой науки, достаточно велико; помимо открытого доступа к научным периодическим изданиям, авторы касаются таких вопросов, как использование учеными социальных сетей, популяризация науки, гражданская наука — все эти темы объединяет общий акцент на коммуникации, коллективном характере производства научного знания, а также трансформации науки под влиянием новых технологий; несмотря на это, большинство публикаций являются достаточно поверхностными, фокусируясь на обсуждении практических и политических вопросов, статистическом измерении количества статей в открытом доступе для разных научных дисциплин; сравнительно редко результаты исследований помещаются в широкий теоретический контекст.

Анализ движения за открытый доступ к научным знаниям может опираться при этом на сравнительно новый и перспективный методологический подход, основанный на исследовании ценностей, которые формируют то или иное социальное движение, что дает возможность рассматривать проблему в широком контексте дискуссии о ценностях в науке, начало которой было положено в работах таких классиков социальной эпистемологии, как Р. Мертон и Т. Кун; кроме того, данной тематике посвящены труды современных отечественных и зарубежных философов, при этом чаще всего авторы в своих исследованиях обращаются к таким ценностям, как простота научной теории, ее масштабность и т. д., на этом фоне открытость представляется относительно мало изученной темой.

В философском словаре А. А. Ивина открытость определена как «возможность свободного обмена информацией в рамках научного сообщества»³ и названа в числе прочих ценностей, направляющих научную деятельность, таких как объективность, эмпиризм, критичность. В монографии Д. Б. Резника⁴ приводится список стандартов этичного поведения в науке, куда

³ *Ивин А. А.* Научный метод / *Ивин А. А. (ред.)* Философия: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. С. 553.

⁴ *Resnik D. B.* The ethics of science: An introduction. London: Routledge, 1998. 198 p.

помимо открытости входит честность, внимательность, свобода и т. д.; открытость определена как обязанность ученых делиться своими данными и результатами и принимать критику; автор противопоставляет открытость секретности и догматизму. Б. Барбер называет открытость одной из главных добродетелей ученого: это способность ума без сопротивления воспринимать новые идеи⁵. Формированию идеала открытого знания в науке XVII в. посвящена работа П. Лонг: согласно гипотезе, открытость стала общепринятой ценностью экспериментальной философии благодаря развитию горного дела и металлургии — при этом для авторов XVI в. открытость означала не столько широкое распространение знаний, сколько подразумевала ясный и понятный стиль изложения, в отличие от запутанного языка трактатов по алхимии⁶.

Таким образом, в литературе можно встретить разные подходы как к ответу на вопрос о ценностях в науке, так и к пониманию открытости в целом. Наиболее устоявшейся в эпистемологии является «критическая» концепция открытости, которая вероятнее всего восходит к критическому рационализму К. Поппера; в этом случае открытость понимается как готовность изменять представления под действием критики, что обеспечивает постоянный прогресс знания. Такой взгляд на проблему характерен для современной эпистемологии добродетелей; оригинальную концепцию этой интеллектуальной добродетели разработал Дж. Байер⁷, определив открытость как способность трансцендировать привычные способы мышления. Иной подход к пониманию открытости можно встретить в работах по научной этике и истории науки; здесь под открытостью чаще всего подразумевается публичность, или доступность знания для широкого круга людей, как в монографии У. Имона⁸, где автор предпринял попытку проследить историю развития современной науки как открытой формы знания. Несмотря на то, что можно выделить два основных смысловых оттенка понятия «открытость», необходимо учитывать, что в литературе они четко не разделяются и зачастую рассматриваются как составляющие единое целое.

Немаловажным аспектом проблемы является противопоставление науки эзотерике, или тайному знанию. Исследованию феномена эзотерики посвящены

⁵ *Barber B.* Resistance by Scientists to Scientific Discovery // *Science*. 1961. Vol. 134. No. 3479. P. 326.

⁶ *Long P. O.* The openness of knowledge: an ideal and its context in 16th-century writings on mining and metallurgy // *Technology and Culture*. 1991. Vol. 32. No. 2. P. 318-355.

⁷ *Baehr J.* The inquiring mind: On intellectual virtues and virtue epistemology. New York: Oxford University Press, 2011. 235 p.

⁸ *Eamon W.* Science and the secrets of nature: Books of secrets in medieval and early modern culture. Princeton: Princeton University Press, 1996. 490 p.

труды отечественных и зарубежных философов: В. М. Розина⁹, И. Т. Касавина¹⁰ и др. Ряд исследований в области социальной эпистемологии обращаются к вопросу «публичного знания», таким образом, тематика открытого знания находит в них отражение под другим названием: сюда относится консенсусная концепция физика Дж. Займана¹¹; о публичном применении разума писал И. Кант¹².

Практически все работы по теме данного диссертационного исследования написаны современными авторами; в классической философской традиции данная проблематика, как правило, не разрабатывалась. Несмотря на это, определенное теоретическое осмысление вопроса открытой коммуникации знаний можно встретить как у античных, так и у средневековых мыслителей. Размышления на эту тему содержат, например, седьмое и второе письмо Платона Дионисию, энциклопедический трактат Плиния Старшего, сочинения Порфирия и Ямвлиха Халкидского, многочисленные трактаты по алхимии, труды влиятельных представителей арабской философии, произведения европейских авторов эпохи Возрождения, таких как Роджер Бэкон или Пико делла Мирандола, эпистолярное рассуждение Р. Бойля. На примере перечисленных работ можно проследить, как менялись нормы и ценности коммуникации знания на протяжении веков. В сер. XX в. многие области физики, как и науки в целом, становятся засекреченными, в связи с чем дискуссия об открытой научной коммуникации получает новый импульс и на страницах научных журналов появляются статьи, где ученые рассуждают о необходимости открытой коммуникации в науке и приводят различные доводы, которые в целом сводятся к тому, что только в условиях открытого обсуждения результатов становится возможен научный прогресс; в качестве примера можно привести письмо С. И. Вавилова Сталину, в котором он аргументировал необходимость ослабить режим секретности¹³, а также специальный выпуск

---

⁹ *Розин В. М.* Три мироощущения и пути жизни. Философское осмысление религии, эзотерики и рационализма. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. 324 с.

¹⁰ *Касавин И. Т. (ред.)* Знание за пределами науки. М.: Республика, 1996. 445 с.

¹¹ *Ziman J. M.* Public knowledge. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 168 p.

¹² *Кант И.* Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? // *Кант И.* Сочинения. В 8 т. Т. 8. / Под общ. ред. А. В. Гулыги. М.: Чоро, 1994. С. 29-37.

¹³ *Бухарин М. Д., Ананьев В. Г.* К истории введения научной цензуры в СССР. Письмо С. И. Вавилова И. В. Сталину из фондов Архива РАН // *Вестник архивиста.* 2019. № 1. С. 153-163.

журнала «Наука, технологии и человеческие ценности» 1985 г., который был посвящен тематике открытости и секретности в науке и технологиях¹⁴.

Взаимообусловленность открытого и рационального познания рассматривается в работах В. С. Швырева¹⁵ и А. Штейнзальца¹⁶; две авторские концепции отличаются тем, что делают акцент на разных смысловых оттенках открытости: если для Штейнзальца открытое знание в идеале доступно для всех и каждого, то для Швырёва открытость подразумевает в первую очередь способность знания к развитию и изменению. Несмотря на это отличие, оба автора применяют аксиологический подход, рассматривая открытость как ценность культуры. Тематика взаимосвязи открытой коммуникации с научным и рациональным способом познания окружающей действительности также представляется интересной, но мало разработанной проблемой.

Объектом исследования являются нормы и практики коммуникации научного и философского знания, характерные для разных культур и исторических эпох.

Предметом исследования является роль открытой коммуникации в процессе производства нового знания, его сохранения и передачи.

Целью диссертационного исследования является прояснение роли открытой коммуникации в современной науке и процессе познания в целом, выявление эпистемологического смысла открытого доступа к знаниям.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. На материале истории философии определить нормы и практики коммуникации знания, характерные для мыслителей различных исторических эпох: античности, средневековья и современности. Проанализировать приводимые ими доводы в пользу и против открытого распространения знаний и выявить аргументы, которые могут представлять интерес с точки зрения эпистемологии и прояснять природу знания в целом.
2. Уточнить отличительные особенности открытого и закрытого знания.
3. Опираясь на современные теории и подходы философской аксиологии науки, определить роль открытой коммуникации в ценностной структуре науки как социального института.

¹⁴ *Chalk R.* Overview: AAAS project on secrecy and openness in science and technology // Science, Technology, & Human Values. 1985. Vol. 10. No. 2. P. 28-34.

¹⁵ *Швырев В. С.* Рациональность как ценность культуры. М.: Прогресс-традиция, 2003. 173 с.

¹⁶ *Штейнзальц А., Функенштейн А.* Социология невежества. М.: Институт изучения иудаизма в СНГ, 1997. 166 с.

4. Установить взаимосвязь открытой коммуникации и рационального способа познания окружающей действительности, опираясь на существующие концепции рациональности в современной науке и философии.

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретической базой диссертационного исследования являются работы отечественных философов, посвященные проблематике научного и вненаучного знания и рациональности: В. А. Лекторского, Б. И. Пружинина, В. С. Швырёва, И. Т. Касавина, В. М. Розина, труды по аксиологии науки В. С. Стёпина, М. А. Розова, Н. В. Мотрошиловой, Е. А. Мамчур, П. П. Гайденко, труды по рациональности и коммуникации в науке Е. Н. Шульги, Э. М. Мирского и др. Работа опирается на труды таких общепризнанных классиков философии науки, как Т. Кун, К. Поппер, Р. Мертон.

В работе используются стандартные методы философского исследования: историко-философский анализ, который заключается в выявлении особенностей историко-философского контекста проблемы и преемственной связи между концептами, аргументами и идеями; концептуальный анализ с целью прояснения значения терминов; анализ аргументов.

Научная новизна исследования

1. В работе впервые предложена общая концепция, которая проясняет значение и роль открытой коммуникации в процессе познания. Более ранние концепции, которые рассматривали роль открытости в познании, обращались только к одной из сторон этого явления. Новизна данного исследования состоит в том, что здесь дана широкая интерпретация понятия открытости, которая соединяет отдельные фрагменты в общую картину.
2. Проблематика открытой коммуникации впервые помещается в широкий контекст дискуссии о ценностях в науке: несмотря на то, что в некоторых исследованиях ранее открытость и указывалась в качестве одной из ценностей науки, до сих пор отсутствовал систематический анализ открытости как эпистемической ценности. Такой анализ впервые выполнен в данной работе.
3. Предложено новое решение проблемы одновременного существования в научном сообществе норм и контр-норм, которое заключается в том,

чтобы провести четкое различие между ценностью и нормой: открытая коммуникация является ценностью, в то время как секретность остается нормой некоторых областях и аспектах научной работы. В социологии научного познания до сих пор существенного разграничения между ценностью и нормой не проводилось.

4. Проблема эпистемической простоты рассматривается с нового ракурса. Простота относится к одной из основных ценностей научного познания и понимается как требование, в соответствии с которым научное объяснение должно опираться на минимально возможное количество причин. В данной работе помимо количественной простоты предлагается также выделять коммуникативную простоту, которая является необходимым условием открытой коммуникации.
5. В работе дана новая интерпретация интеллектуальной добродетели открытого ума, которая опирается на материал истории философии и данные эмпирической психологии; ранее результаты, полученные эмпирическим путем, в эпистемологии добродетелей игнорировались.
6. Дано подробное обоснование тезиса о консервативном характере движения открытого доступа; показано, что распространенное противопоставление открытых журналов традиционным является ошибочным.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основопологающей ценностью научной коммуникации является открытость; она определяет науку как уникальную форму познавательной культуры и может служить критерием демаркации. Три основных аспекта открытой коммуникации включают в себя: универсальность или всеобщность, которая подразумевает, что круг участников открытой коммуникации принципиально не ограничен; новизну или выход за пределы известного и привычного; ясность и простоту, отсутствие инносказательного или скрытого смысла.
2. Ряд эпистемических добродетелей представляют собой варианты открытости. К таковым относится добродетель интеллектуальной честности, поскольку введение в заблуждение подразумевает сокрытие истины; интеллектуальная щедрость как готовность открыть собственные идеи и результаты, передать их в общественное достояние; интеллектуальное мужество как смелость открыто высказать истину, даже если это приведет к негативным последствиям для субъекта; наконец, это

добродетель открытого ума. Перечисленные отдельные малые добродетели составляют одну общую добродетель интеллектуальной открытости.

3. Открытость выступает необходимым условием рациональности. Она определяет такие особенности рационального знания, как логичность и внутренняя согласованность, равно как и способность к развитию и прогрессу; рациональное знание есть знание незавершенное, становящееся. Идеал открытого или рационального способа познания в античные времена нашел выражение в образе Сократа, а в Новое время в эмпирической философии.
4. Движение открытого доступа в своей основе представляет собой движение за восстановление классических, традиционных ценностей науки как социального института. Эти ценности, среди которых одной из главных является открытая коммуникация, восходят к эпохе античности и продолжают в христианской цивилизации; они сформировали облик современной науки XVI в., но спустя четыре столетия были поставлены под угрозу в результате постепенно усиливающейся милитаризации и коммерциализации научных исследований. Поэтому движение открытого доступа можно рассматривать как глобальное движение за сохранение науки в меняющемся мире.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость исследования заключается в детальной разработке тематики открытой коммуникации и её роли в познавательном процессе. Предложена концепция открытости как основополагающей ценности науки. Приводится новый взгляд на проблему рациональности.

Результаты, полученные в диссертации, могут быть применены в дальнейших исследованиях в области социальной эпистемологии, в преподавании курсов по истории и философии науки, в государственном управлении при разработке стратегий инновационного развития.

Апробация результатов исследования

Диссертационное исследование опирается на работы классиков истории и философии науки, а также работы современных зарубежных и отечественных авторов; вывод согласован с принятыми на данный момент теориями в

философии познания и результатами, полученными в рамках эмпирических наук.

Основные положения и результаты представленного исследования отражены в 7 научных статьях общим объемом 4.34 п.л., в том числе в 4 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Основные положения диссертации были представлены на следующих научных конференциях и научно-практических мероприятиях: Международная конференция «Философия и культура в период пандемии» (г. Москва, 30 сентября – 2 октября 2021 г.), XIX Международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (г. Новосибирск, 11-13 октября 2021 г.), Девятая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества» (г. Санкт-Петербург, ГУАП, 19-20 ноября 2021 г.), Всероссийская конференция с международным участием «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее» (г. Москва, 27-28 мая 2022 г.), Национальная научная конференция «Языки описания сознания» (г. Иваново, ИГУ, 24-25 ноября 2022 г.), Логико-философский семинар им. Брюшинкина (г. Калининград, 1-3 декабря 2022 г.).

Структура диссертационного исследования

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, который насчитывает 279 наименований, и имеет объем 179 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дано обоснование актуальности темы исследования, определена степень научной разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи работы, а также положения, выносимые на защиту. Результаты исследования охарактеризованы с точки зрения их научной новизны, теоретической и практической значимости.

Последовательность и содержание глав диссертации отражает логику решения ключевых задач, поставленных во введении.

В **первой главе «Открытое и закрытое знание в истории»** выполнена реконструкция идеалов и норм коммуникации знания, которые были

характерны для различных культурно-исторических эпох. Исследование опирается на широкое понимание знания, которое учитывает разнообразие его форм и исторических типов. В соответствии с принятыми в современной истории и философии науки представлениями о развитии научного познания, рассмотрены следующие периоды: философия и технические науки античности, их последующее развитие в арабской философии, европейская традиция эпохи Ренессанса и Нового времени и современная наука.

В параграфе 1.1 «Античная классика» анализируются нормы и практики коммуникации знаний античных мыслителей; представлена концепция раннего Хайдеггера, согласно которой древнегреческое понятие «истины» подразумевало несокрытость, непотаенность.

Подпараграф 1.1.1 «Школа Пифагора» посвящен нормам, принятым в пифагорейском союзе. Учение Пифагора состояло из двух частей: первая открыто проповедовалась для всех людей и была посвящена тому, как правильно устроить семейную и политическую жизнь, вторая часть рассматривала вопросы философии и религии и была доступна только ученикам, которые проходили строгий и длительный отбор; добродетель молчания высоко ценилась в школе Пифагора, а чтение публичных лекций воспрещалось. Для общения друг с другом и записей пифагорейцы использовали язык символов, смысл которых был понятен лишь тем, кто прошел обряд инициации.

В подпараграфе 1.1.2 «Гераклит Эфесский» приводятся свидетельства античных авторов о Гераклите, который специально написал свое сочинение «... как можно темнее, чтобы доступ к ней имели лишь способные, и чтобы обнаружение не сделало ее открытой для прозрения»¹⁷. Авторы указывают на поэтический стиль коммуникации Гераклита, использование символов и аллегорий, наличие в тексте нескольких смысловых слоев.

Подпараграф 1.1.3 «Сократ и софисты» посвящен наиболее продуктивному периоду античной философии; стиль философской коммуникации в это время меняется в сторону максимальной публичности, что происходит по мере того, как философия превращается в инструмент достижения социального успеха. Формируется диалогическая форма

¹⁷ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. С. 334.

рассуждения, которая приходит на смену монолого-поэтической, характерной для ранней натурфилософии.

Сократ не ограничивал круг своих учеников и «... вел дискуссии на агоре и в других публичных и частных местах с самыми разными людьми ... то есть практически с кем угодно»¹⁸; в этом Сократ следовал традиции софистов, одновременно выступая и как реформатор, который вносит в существующую традицию значительные изменения. Так, стиль коммуникации Сократа можно описать как обмен короткими репликами в форме вопросов и ответов вместо длинных речей; он обращен к собеседнику, а не аудитории. Таким образом, метод Сократа предстает как истинный диалог, в то время как дебаты софистов все еще можно рассматривать как соревнование монологов, в котором одна из сторон должна одержать победу любыми методами; в отличие от чего диалоги Сократа есть совместная, коллективная работа двух человек по поиску истины.

Сократа от софистов отличает также прямота или «парресия», как называлась в Древней Греции способность открыто высказывать истину даже в тех случаях, когда это может обернуться для оратора потерей популярности; если для софистов основной ценностью была именно популярность, то для Сократа главной ценностью становится истина.

Ряд современных исследователей рассматривают Сократа как пример добродетели открытого ума: в своих диалогах философ никогда не становится на защиту заранее известной ему верной точки зрения, но всегда выступает как незаинтересованный исследователь.

В подпараграфе 1.1.4 «Платон и Аристотель» рассмотрены представления наиболее авторитетных после Сократа философов античного периода по вопросу открытой коммуникации знаний. Платон полагал широкое распространение знаний безусловным благом для людей; однако подлинное знание о сущности вещей невозможно передать в словесной, а тем более письменной форме; оно формируется в душе человека, который посвятил свою жизнь занятиям философией. Распространенной является точка зрения о наличии у Платона тайной доктрины; Иустин Философ полагал, что Платон знал о христианском Боге и не говорил о нем открыто, опасаясь повторить судьбу своего учителя, но применял особый способ коммуникации: «он употреблял о богах неодинаковый и прикровенный образ речи и искусно представлял, что есть боги — для тех, которые допускали это, и что нет их —

---

¹⁸ Nails D. Socrates and Plato: Understanding the World and Changing It // Gavroglu K., Stachel J., Wartofsky M. W. (eds.) Science, Mind and Art. Dordrecht: Springer, 1995. P. 296.

для тех, которые думали иначе»¹⁹; мнения о том, что центральные, наиболее важные идеи в Академии Платона не записывались и передавались только устным образом, придерживаются и некоторые современные исследователи, формируя Тюбингенскую школу интерпретации Платона. Ряд исследователей указывают на тот факт, что на формирование взглядов Платона большое влияние оказали мистические культы Древней Греции; центральным элементом культа было вовсе не изучение некоей тайной доктрины, но приобретение особо вида знания, которое не может быть выражено словами, что Плутарх, ссылаясь на Платона и Аристотеля, называл «мистической частью философии».

Начиная с эпохи позднего эллинизма встречаются свидетельства того, что сочинения Аристотеля делились на экзотерические и эзотерические: первые представляют собой популярные сочинения, написанные для широкой аудитории, вторые были более сложными. Неясность и сложность для понимания рассматривалась античными авторами как инструмент, который защищает знания от непосвященной публики.

В подпараграфе 1.1.5 «Искусства и ремесла» рассмотрен вопрос о практических видах знания; трактаты по техне и праксис в эпоху ранней и классической античности писались открыто; вместе с тем, есть свидетельства тому, что ремесла и технические искусства уже в это время в определенной степени были тайным знанием: «Все специалисты почему-то скрывают важнейшие детали своей профессии»²⁰; клятва Гиппократова обязывала передавать знания ученикам и запрещала разглашать их посторонним.

Параграф 1.2 «Эпоха эллинизма» исследует идеалы познания и коммуникации, характерные для философских школ данного периода; как правило, эти школы были открыты и адресованы широкому кругу людей, включая женщин и рабов — поэтому идея о том, что философия должна быть доступна для всех, является для них естественной; помимо этого, развивалась концепция открытости как особой добродетели, необходимой для философа: он должен прямо и открыто говорить то, что считает истинным, не стремясь любым способом завоевать популярность. Эпикуреизм предполагал такой подход к воспитанию души, когда ученики коллективно и сообща работают над исправлением своих недостатков; они не скрывают их, а наоборот «исповедаются в своих грехах» перед товарищами.

¹⁹ *Иустин Философ. Увещание к эллинам // Св. Иустин. Философ и мученик. Творения. М.: Паломник, 1995. С. 424.*

²⁰ *Ксенофонт. Домострой // Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993. С. 245.*

В параграфе 1.3 «Позднеантичный период» рассмотрена трансформация идеалов познания и коммуникации в эпоху поздней античности: она характеризуется расцветом религиозно-философских учений, которым был присущ особый акцент на тайном знании: «Ты же непременно старайся не раскрывать это знание и не мечи его пред непосвященными ни ради славы, ни ради выгоды, ни ради какой-либо нечистой лести»²¹. В текстах герметического корпуса приводится гносеологический аргумент, который выделяет тайное знание как особый вид знания; оно нематериально и приобретает не посредством рассуждения или чувственного восприятия; вместе с тем, к тайному знанию в этот период относятся и многочисленные трактаты по магии, алхимии, астрологии, которые содержат инструкции, направленные на достижение практических результатов в материальном мире.

Итогом развития философской мысли поздней античности становится формирование особого нарратива об изначальной, данной Богом превосходной мудрости, которой обладали древние восточные народы; у них учились все великие философы, такие как Пифагор или Платон.

Параграф 1.4 «Раннее христианство» рассматривает позиции ранних христианских философов в отношении открытой коммуникации знаний. К концу I в. н.э. существовало множество христианских учений, большинство из которых до нашего времени не дошли; сведения о них сохранились в работах христианских ересиологов, в первую очередь Иринея Лионского; опровергая ложные доктрины, Ириней выступает против идеи тайного знания, фактически приравнивая его к знанию ложному, в отличие от которого учение Христа и апостолов «... явно и твердо, и ничего не скрывает, потому что они не учили иному втайне, а иному явно. Такие ухищрения свойственны лжеучителям, худым оболъстителям и лицемерам»²². Ириней называет притчи неподходящим способом передачи знаний о Боге, поскольку они допускают множество толкований. Полностью противоположная точка зрения представлена в трактатах Климента Александрийского, согласно которым Христос и пророки «... ничего не сказали просто и общедоступно, но скрыли в притчах все божественные мистерии»²³; поэтические образы представляют собой «занавес

²¹ *Порфирий*. Труды: в 3 т. Т. 1. СПб.: Квадривиум, 2017. С. 694.

²² *Св. Инполит Римский*. О философских умозрениях или обличение всех ересей. О Христе и антихристе. СПб.: Библиополис, 2008. С. 275.

²³ *Климент Александрийский*. Строматы: в 3 т. Т. 3. Книги 6-7. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. С. 68.

от толпы», за которым скрывается истинная философия. Иустин Философ, доказывая преимущества христианства перед языческой философией, аргументировал это тем, что христианская мудрость говорит простыми словами и открыта всем. Сохраняя определенные элементы мистического культа, христианство в целом отвергает характерную для поздней античности традицию тайного знания, подчеркивая его универсальный и всеобщий характер своего учения.

В параграфе 1.5 «Арабская мысль» исследуются представления мыслителей арабского востока средневекового периода. Корпус текстов на арабском включает в себя многочисленные трактаты по алхимии, медицине, астрономии и астрологии; для них характерен акцент на тайном знании, распространенным был мотив о связи знания с безграничной властью. Аль-Фараби отмечал, что авторы работ по алхимии намеренно прибегали к иносказаниям, так чтобы понять их мог только мудрец. При этом сами представители фальсафы не были склонны утаивать свои учения: например, сочинения Аль-Кинди по математике, физике, музыке, астрологии и медицине.

В арабской философии развивается оригинальная концепция двух сторон действительности: явной, открытой «захир» и скрытой «батин» — эти категории имели как онтологическое, так и гносеологическое значения, определяя основные подходы к толкованию текста Корана. Например, согласно аль-Тустари «Каждый стих Корана имеет четыре смысла: внешний и внутренний [...] Внешнее знание — это знание для всех, тогда как понимание его внутреннего смысла и его предназначения — для избранных»²⁴. Наблюдаемый мир также можно уподобить тексту Корана: он является своего рода иносказанием или намеком, за которым находится мир невидимый или скрытый.

Параграф 1.6 «Европа Средневековья и Ренессанса» рассматривает нормы и практики коммуникации знаний, характерные для средневековой Европы.

Подпараграф 1.6.1 «Христианская философия и богословие» посвящен наиболее крупному направлению средневековой мысли — христианской философии. Подобно арабским мыслителям, христианские философы разрабатывали подходы к небуквальной интерпретации библейских текстов; но

²⁴ *Sahl b. 'Abd Allāh al-Tustarī. Tafsīr al-Tustarī / Trans. by Keeler A. Louisville: Fons Vitae Publishing, 2011. P. xxviii.*

в отличие от арабской философии, проблематика тайного знания здесь отсутствует — основной акцент сделан на Откровении, посредством которого Бог открывает себя людям; наиболее полная и совершенная форма самораскрытия Бога — это его воплощение в образе Иисуса Христа. Христианское богословие во время своего расцвета представляло собой открытую систему знания: проводились публичные диспуты, на которых различные утверждения доказывались и подвергались критике, причем в средневековых университетах степень свободы критики могла быть довольно высокой.

В подпараграфе 1.6.2 «Естественная философия и технологии» рассматриваются нормы и практики коммуникации знания, которое можно условно назвать естественной философией. Трактаты по алхимии, магии, астрологии, народной медицине, как правило, представляли собой сборники рецептов; различия между терминами «секрет», «рецепт» и «эксперимент» средневековыми авторами не делалось — опытное знание считалось одновременно и тайным. Развивалась концепция оккультных или скрытых качеств вещей, которые недоступны для познания разумом или с помощью наблюдения, но могут быть схвачены интуицией или путем божественного откровения.

Подпараграф 1.6.3 «Ренессансный оккультизм» посвящен возрождению позднеантичных идей в эпоху Ренессанса, а именно нарратива о Традиции — изначальной, истинной мудрости, которой обладали древние народы; они не считали правильным разглашать истины о Боге, поэтому говорили иносказательно: образы поэзии и мифологии являются лишь внешней маской, которая скрывает подлинное знание: «... понятия секретности и сокрытия составляют структуру Ренессансного нарратива древней мудрости»²⁵. Так, Пико делла Мирандола во всех своих произведениях делал акцент на тайне:

«Изваяния сфинксов у египетских храмов указывают на то, что тайные учения следует сохранять в неприкосновенности от невежественной толпы с помощью неразрешимых загадок»²⁶.

Магия, астрология, нумерология, алхимия и каббала постепенно формируют единую категорию «оккультных наук», которые обращаются к

²⁵ *Hanegraaff W. J.* Esotericism and the academy: Rejected knowledge in Western culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 64.

²⁶ Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека / Пер. Л. М. Брагиной // Эстетика Ренессанса: в 2 т. Т. 1 / Сост. В. П. Шестаков. М.: Искусство, 1981. С. 248-265.

тайному знанию — они противопоставляются наукам поверхностным, сосредоточенным на изучении только внешней стороны действительности. После Реформации идеи ренессансного оккультизма столкнутся с резкой критикой со стороны протестантов: они выступят против смешения христианства с античной, или языческой философией; эта критика постепенно приведет к появлению в культуре целого пласта «отвергнутого знания», которое сегодня называется эзотерикой.

В параграфе 1.7 «Наука Нового времени» исследуется трансформация коммуникативных норм в сторону открытости; этот процесс завершается появлением современной науки.

В подпараграфе 1.7.1 «Книги секретов» на примере конкретных публикаций рассмотрено появление и утверждение нового идеала открытой коммуникации знаний технического и практического характера; авторы приведенных работ стремятся распространить полезное знание как можно шире, действуя ради общего блага; новый идеал проявляется также в ясном и четком стиле изложения: такой стиль не был характерен для средневековых манускриптов, которые намеренно писались неясно и запутанно.

Подпараграф 1.7.2 «Изобретение научного метода» посвящен формированию современного экспериментального естествознания в контексте английского эмпиризма. Лондонское Королевское Общество изначально появилось как неформальное сообщество интеллектуалов, которые придерживались идеи свободного распространения «секретов», если это может принести пользу стране или человечеству. Первый секретарь общества Г. Ольденбург приступил к реализации масштабного проекта Ф. Бэкона по исследованию природы; эта задача требовала «много голов и много рук» чтобы «... объединить и собрать в одном месте все феномены, широко разбросанные по всем уголкам природы»²⁷, поэтому Ольденбург старался включить в процесс как можно более широкий круг исследователей, преодолевая национальные и государственные границы. Одним из главных принципов работы общества был полный отказ от каких-либо теорий и парадигм, поскольку они порождают бесконечные споры и разногласия; вместо этого было решено обратить внимание на опыт, по поводу которого можно было достигнуть консенсуса. Таким образом появилось понятие «научного факта», основной

²⁷ *Glanvill J. Of the Modern Improvements of the Useful Knowledge / Glanvill J. Essays on Several Important Subjects in Philosophy and Religion. London: Baker. P. 36.*

характеристикой которого была публичность, объективность. В рамках этого проекта был создан первый научный журнал, который станет основной моделью работы для всей последующей науки.

В подпараграфе 1.7.3 «Философия Просвещения» рассмотрено дальнейшее развитие идеала открытого знания. Философы эпохи Просвещения занимаются разработкой концепций социального равенства и коллективизма, выступают за реформу общества путем всенародного образования; идеи тайного знания эпохе Просвещения становятся абсолютно чужды. Происходит окончательное оформление публичной сферы; мыслители этого времени адресуют свои произведения именно к читающей публике. Кант становится «наиболее ярким и последовательным выразителем идеи публичности разума»²⁸.

Подпараграф 1.7.4 «Этика современной науки» анализирует нормы коммуникации научного знания в современном обществе. Рассмотрена концепция научного этоса Р. Мертона, который определен как эмоционально окрашенный набор ценностей и норм, обязательный для человека науки; одной из его основных составляющих является открытая коммуникация. Концепция Мертона критиковалась за чрезмерную идеализацию и несоответствие действительному поведению ученых; нормы и практики коммуникации в различных науках могут значительно отличаться, к большей секретности склонны те области, в которых результаты исследований имеют прикладной характер. Несмотря на это, общепринятым стандартом современной науки является публикация любых новых открытий в научных журналах. Во втор. пол. XX в. ценовая политика издательских домов стала ограничивать круг людей, которые имеют доступ к научному знанию; это привело к появлению в науке движения за открытый доступ.

В подпараграфе 1.7.5 «Публикационное давление» рассматривается проблема публикационного давления на ученых в современной науке: исследователи чувствуют себя вынужденными публиковаться как можно больше и чаще; подобный подход подрывает принцип открытости, обмена знаниями и совместной работы; кроме того, перенос акцента с обучения студентов на публикацию работ может служить дополнительным фактором

---

²⁸ Куприянов В. А. Первые научные журналы и идея публичности разума в науке Нового времени // Диалог со временем. 2020. № 70. С. 51.

закрытости науки как системы знания, которая становится доступной только для специалистов.

Подпараграф 1.7.6 «Дебаты о секретности XX в.» касается вопроса превращения научного знания в государственную тайну, который становится актуальным в XX в. Многочисленные авторитетные ученые в это время критикуют секретность в своих публикациях, рассматривая её как серьезное препятствие научному поиску. Все авторы согласны в том, что открытая коммуникация является важным условием научного прогресса, но приводят разные обоснования этого тезиса: в одном случае коммуникация является стимулятором научного творчества и создает новые идеи, в другом она является строгим инструментом самопроверки и корректировки знания.

Во **второй главе «Открытость как ценность и добродетель»** коммуникативная открытость рассматривается в качестве фундаментальной ценности современной науки; проводится различие между ценностью и нормой: секретность может оставаться нормой в некоторых областях и аспектах научной работы, но при этом она всегда рассматривается либо нейтрально, либо как необходимое зло; таким образом, секретность не является ценностью.

В **параграфе 2.1 «Открытость как ценность культуры»** анализируются культурно-исторические предпосылки формирования коммуникативной открытости. Многие авторы находят источник этой ценности в древнегреческой культуре; В. С. Швырёв связывает открытость с динамикой социальной жизни античного полиса. Кроме того, неотъемлемым компонентом политической культуры Афин стала парресия; согласно определению М. Фуко парресиаст «говорит все, *pan-gēsia*, ничего не скрывает, он раскрывает свое сердце и свой разум другим людям»²⁹. По мнению Э. МакМаллина, гносеологическая открытость возникла на основе традиции публичного судопроизводства в Древней Греции и не была характерна для восточных религий и культов; напротив, проникновение в Грецию восточных культов считается одной из причин, по которой в эпоху поздней античности идеал открытого знания меняется на прямо противоположный, хотя такая точка зрения является спорной. По А. Штейнзальцу, идеал открытого знания победил всего в двух культурах: древнееврейской и древнегреческой. Позднее идеал открытого знания, всеобщего образования и грамотности вновь утверждается в

---

²⁹ Фуко М. Речь и истина. Лекции о парресии (1982-1983). М.: Дело, 2020. С. 94.

протестантизме; представители этого направления христианства ведут полемику с ренессансным оккультизмом, в рамках которого идеал тайного знания получил новую жизнь. Результатом полемики становится появление современной эзотерики, которая рассматривается как некое тайное знание, противопоставленное рациональности и науке. Христианство возникло около двух тысячелетий назад на стыке древне-еврейской и греческой цивилизаций: таким образом, открытость можно отнести к одной из базовых традиционных ценностей культур, основанных на христианской религии.

В параграфе 2.2 «Эпистемический смысл открытости» приводится анализ открытости не только как социально-культурной, но и как эпистемической ценности; показано, что открытость можно рассматривать как внешнюю эпистемическую ценность, которая способствует приобретению истинных убеждений несколькими способами: непосредственно; за счет высвобождения временных ресурсов; путем стимулирования новых открытий; обеспечивая возможность коррекции ошибок.

В параграфе 2.3 «Открытость и равенство» показана взаимосвязь открытости с такой социальной ценностью, как равенство. Исторически необходимость утаивания некоторого знания часто обосновывалась тем, что этого знания достойны не все люди, но только те, кто обладает особой добродетелью; напротив, утверждение идеала открытого знания происходило одновременно с принятием идеи социального равенства. Согласно Декарту «... способность правильно судить и отличать истинное от ложного — что, собственно, и именуется здравым смыслом или разумом — от природы у всех людей одинакова»³⁰. На принципе равноправной коммуникации построены диалоги Сократа: собеседники принимают одинаковое активное участие в деле поиска истины, а не являются пассивными слушателями; только такая коммуникация является по-настоящему открытой.

В параграфе 2.4 «Открытость и простота» показана взаимосвязь ценностей открытости и эпистемической простоты. Сложные и неясные концепции естественным образом ограничивают круг людей, которые могут быть участниками познавательного процесса. В источниках коммуникативная простота выступает как противоположность словесного искусства или красноречия, которое рассматривается как способ сокрытия истины.

³⁰ Декарт Р. Рассуждения о методе / Декарт Р. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 260.

Противоположностью риторики является прямое, открытое высказывание. Так, развитие науки в Англии XVII в. сопровождалось упадком интереса к поэзии, а правилами Лондонского Королевского Общества красноречие, включая метафоры и «тропы и фигуры речи» были запрещены, в том числе потому, что они напускают на знание «туман и неоднозначность». Таким образом, открытый текст есть простой и однозначный текст: он не содержит скрытого смыслового слоя и не требует дополнительной интерпретации или объяснения — поскольку сам является им и полностью раскрывает собственный смысл. На практике достичь полной открытости и полностью изгнать из научной речи метафору невозможно; открытость здесь выполняет роль идеала или ориентира для научной коммуникации.

Параграф 2.5 «Добродетели открытого ума» рассматривает открытость как интеллектуальную добродетель — ценное качество характера человека, которое способствует приобретению истинных убеждений. В эпистемологии добродетелей открытость понимается как непредвзятость, отсутствие предубеждений, готовность рассматривать иные точки зрения и менять собственную. Дж. Байер определил открытость ума как общую способность трансцендировать знакомые, привычные способы мышления — антиподом которой является интеллектуальное мужество или смелость, способность стоять на своем. Вместе с тем, открытость как личное качество гораздо шире, чем просто гибкость мышления; открытым можно назвать и такого человека, который готов делиться собственным мнением, прямо и откровенно высказывать свою точку зрения — именно таким по Аристотелю является великодушный человек. Такая открытость во многом совпадает с определением интеллектуального мужества по Байеру; кроме мужества, интеллектуальная открытость включает в себе добродетели интеллектуальной честности и щедрости.

В параграфе 2.6 «Открытость в структуре личности» теоретические подходы к определению открытости, разработанные в философии, сопоставляются с эмпирическими данными, накопленными современной психологией, где открытость рассматривается как одно из базовых измерений в структуре личности наряду с экстраверсией, сознательностью, эмоциональной стабильностью и дружелюбием. Понимание открытости, которое складывается в современной научной психологии, имеет определенное сходство с понятием открытости в эпистемологии добродетелей, подразумевает беспристрастность,

готовность и желание рассматривать различные точки зрения; но в отличие от эпистемологии, акцент не ставится на способности отказаться от своей позиции или спокойно воспринимать критику собственных убеждений. Психологическая открытость подразумевает тенденцию к новому; интересным результатом исследований стало эмпирическое подтверждение взаимосвязи открытости и ориентированности человека на реальный, чувственно познаваемый мир.

В параграфе 2.7 «Ценности движения открытого доступа» показано, что распространенное представление об открытом доступе к литературе как революционной инновации, которая противостоит традиционным моделям публикации в науке — является ошибочным. Напротив, современная наука построена на «... традиционных ценностях неограниченного доступа и обмена знаниями»³¹ в то время как ограниченный высокими ценами доступ к статьям в научных журналах — сравнительно новое явление, которое стало стремительно развиваться, начиная с восьмидесятых годов прошлого века. Таким образом, движение открытого доступа можно с уверенностью охарактеризовать как консервативное, направленное на реставрацию традиционных ценностей открытого знания, история которых восходит еще ко временам античности; напротив, современные научные журналы с ограниченным доступом являются примером грубого нарушения многовековых научных традиций.

В третьей главе «Открытая коммуникация как основа рациональности» понятие открытости рассматривается во взаимосвязи с проблемой рациональности. Ассоциация рационального мышления и открытости является глубоко укорененной и неотъемлемой, хотя и не всегда ясно осознаваемой частью представлений о человеческом разуме; это показано на примере различных концепций рациональности. Приводятся аргументы в пользу того, что открытость относится к устойчивым инвариантам научной, или рациональной коммуникации.

В параграфе 3.1 «Рациональный образ Сократа» показано, что разумность или рациональность является главной, основополагающей чертой образа Сократа в историко-философской традиции наряду с открытостью. «В истории современной классической и философской мысли, Сократ воспринимается как образец рациональности и разума»³²; в формулировке Р. Рорти открытость и рациональность эквивалентны: «я обеими руками за

³¹ *Rhoten D., Powell W. W.* The frontiers of intellectual property: Expanded protection versus new models of open science // *Annu. Rev. Law Soc. Sci.* 2007. Vol. 3. P. 354.

рациональность — за сократическую открытость и желание слышать другую сторону»³³.

Параграф 3.2 «Иррациональное как сокрытое» посвящен анализу распространенного представления о связи иррациональности и тайны; его отражает современное определение эзотерики: это одновременно и иррациональное, и тайное знание. В средневековой философии формируется представление об иррациональном, или интуитивном познании, которое дополняет такие методы познания, как логическое рассуждение и наблюдение при помощи органов чувств — при этом предметом интуитивного познания является скрытая сторона действительности, недоступная для непосредственного наблюдения или объяснения при помощи разума. Развивая данную идею, месмеризм постулировал наличие в организме человека отдельных систем: если церебральная система, связанная с рациональным дискурсивным мышлением, активна при бодрствовании, то ганглиевая включается при засыпании и дает человеку доступ к скрытой стороне природы, проявляясь как поэтическое мышление в символах и образах. Продолжением идей месмеризма стала концепция бессознательного К. Г. Юнга о двух формах мышления: диалектика рационального и бессознательного у Юнга является диалектикой рационального и скрытого.

В параграфе 3.3 «Интуитивное и логическое» рассматривается диалектика двух методов познания. Поскольку внерациональное познание оперирует символами и образами, то возникает противопоставление рационального и образного, которое нашло выражение в классической оппозиции науки и искусства, философии и риторики. Такие оппозиции, как правило, рассматриваются как проявление диалектики дискурсивно-логического и интуитивно-чувственного методов познания. Такой подход не лишен проблем: образ и метафора далеко не всегда апеллируют к чувственному восприятию, а современная наука опирается на чувственное познание. Метафора или поэтический образ заключают в себе некую тайну — эта идея встречается еще в арабской философии и вновь появляется в теориях Юнга и Месмера. Поэтому в качестве базовой оппозиции мышления предложено рассматривать диалектику открытого, или рационального познания по

³² *Addey C. The Daimonion of Socrates: Daimones and Divination in Neoplatonism // Layne D. A., Tarrant H. (eds.) The Neoplatonic Socrates. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2014. P. 51.*

³³ *Rorty R. A rejoinder to Bela Eghed // Kritika & Kontext. 2007. No. 34. P. 59.*

отношению к скрытому или тайному. Таким образом, эмпирическое познание становится частью рационального, поскольку оно имеет своим предметом явный, доступный для чувственного восприятия мир, вместо невидимых или скрытых идеальных метафизических сущностей.

В параграфе 3.4 «Нейробиология рационального» оппозиция дискурсивно-логического и образного мышления рассматривается в контексте эмпирических данных современной нейробиологии, согласно которым речевые центры расположены преимущественно в левом полушарии головного мозга человека, но при восприятии эмоций и визуальных стимулов первична роль правого. Функциональная асимметрия головного мозга не является особенностью человека: она имеется практически у всех видов животных и проявляется в преимущественном задействовании левого полушария в процессе охоты и сбора пищи, в то время как правое выполняет задачу обнаружения опасности. Исследования также показали, что правое полушарие выполняет функцию распознавания лиц и целых образов, в то время как левое полушарие работает с отдельными деталями. Также к функциям правого полушария относятся обработка не прямой речи и метафор.

Исследования функциональной асимметрии активно велись во второй половине XX в.; появилось множество гипотез, которые по-разному объясняли данное явление: вместо противопоставления вербального и невербального рассматривались оппозиции анализа и синтеза, последовательного и параллельного, четко сфокусированного и расплывчатого; консенсусная теория на данный момент отсутствует. Перспективной является гипотеза, согласно которой правое полушарие выделяет уникальное и особенное, а левое отмечает повторяющиеся закономерности, игнорируя случайные различия; такая повторяемость или конвенциональность определяет, является ли термин ясным и однозначным, либо представляет собой двусмысленную метафору.

Параграф 3.5 «Рациональность и прогресс науки» исследует такой существенный аспект рационального знания, как его способность к постоянному прогрессу и развитию. Такое понимание рациональности обнаруживается в работах К. Поппера: философ выдвигает рост и прогресс научного знания на первый план, при этом прогресс становится возможным благодаря постоянной критике принятых на данный момент научных теорий. Рационализм у Поппера практически тождествен открытости. В. С. Швырёв выдвинул концепцию открытой рациональности, или рациональности «на

высоте её возможностей»: она предполагает установку на критическую рефлексию над исходными предпосылками, любыми парадигмами и картинами мира, их совершенствование и развитие вплоть до отказа от одних предпосылок и замены другими.

В отечественной философии также получила разработку концепция открытой рациональности, основанная на теории сложных систем. Научная рациональность исторически изменчива: если в классической механике объектом исследования выступали простые замкнутые системы, то современная наука исследует сложные, саморазвивающиеся системы, которые характеризуются «открытостью, обменом веществом, энергией и информацией с внешней средой»³⁴. Наиболее подробной разработкой проблемы открытой рациональности в данном ключе является конструктивистская концепция Н. В. Даниелян.

Параграф 3.6 «Рациональность и доказательство» обращается к другому аспекту рационального знания: это в первую очередь знание обоснованное и доказанное. Из такого определения следует, что рациональное знание должно обладать свойством универсальности, всеобщности и по своей природе не может являться достоянием одного человека, либо ограниченного или закрытого круга, поскольку понятие доказательства подразумевает возможность убедить другого в собственной правоте. Доказательство должно оставаться таковым для любого человека независимо от уровня изначального доверия или скептицизма: «... если аргумент звучит убедительно для одного, он должен звучать убедительно для всех»³⁵.

На идее универсальности рационального знания основаны различные консенсусные концепции. Так, согласно Н. Кэмпбэллу, наука есть «... изучение тех утверждений, по поводу которых можно достичь всеобщего согласия»³⁶. Таким образом, консенсусные концепции, которые не лишены недостатков, содержат в себе идею рационального знания как знания по своей природе открытого.

---

³⁴ *Степин В. С.* Типы научной рациональности и синергетическая парадигма // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2013. № 4. С. 49.

³⁵ *Jacobs S.* Two conceptions of openness in argumentation theory // *Van Eemeren F. H., Blair J. A., Willard C. A., Henkemaans A. F. S. (eds.)* Anyone Who has a View: Theoretical Contributions to the Study of Argumentation. 2003. P. 149.

³⁶ *Campbell N. R.* What is science? London: Methuen & Company Limited, 1921. P. 27.

В **Заключении** сформулированы основные выводы исследования. Выделены основные аспекты открытости, такие как: универсальность или всеобщность; творчество, разнообразие или новизна; ясность, прямота или простота высказывания. Намечены перспективы дальнейшей разработки ряда интересных и важных вопросов: например, проблема коллективного субъекта познания.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в периодических изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Элбакян А.* Две концепции открытой рациональности // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 1-1. С. 117-129.
2. *Элбакян А.* Открытость как интеллектуальная добродетель // Проблемы современного образования. 2023. № 2. С. 17-30.
3. *Элбакян А.* Открытость как когнитивная и социальная ценность // Вестник Ивановского Государственного Университета. Серия Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 183-189.
4. *Элбакян А.* Концепция рационального познания в астрологии // **НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право.** 2023. Т. 48. № 1. С. 14-24.

Другие публикации по теме диссертации:

1. *Элбакян А.* Открытый доступ к результатам научных исследований как драйвер инновационного развития // *Киселева М. С. (ред.)* Человек и его время: Проблемы междисциплинарности социальных и гуманитарных наук. М.: Культурная революция, 2021. С. 301-318.
2. *Элбакян А.* Критерии оценки ученого во времена Макса Вебера и сегодня // *Петров В. В. (ред.)* Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. С. 270-272.

3. *Элбакян А.* Движение за открытую науку: эволюция и революция // Девятая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества». 18-20 ноября 2021 года. Санкт-Петербург: тезисы докл. СПб.: ГУАП, 2021. С. 125-127.